

Какое единство нужно церкви?

«Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я, в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я, дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» . Иисус Христос. Ин. 17:20-23.

Современный христианский мир очень разнороден, существует большое количество конфессий, деноминаций и тема единства, пожалуй, сама насущная, которую обсуждают все христиане, без исключения. Мы будем говорить об истинном единстве, том, о котором говорил Иисус Христос. То единство, которое хочет видеть Бог в Своей церкви. Мы будем рассуждать над отрывком из Евангелия от Иоанна 17:20-23.

Молитва начинается за всех верующих до конца времени. Иисус говорит не только о тех, кто сейчас рядом с Ним. Иисус говорит о каждом из нас, здесь и сейчас. Молитва Христа охватывает далекое будущее и Он молится о тех, которые в далеких странах в будущие века тоже примут христианскую веру.

«Верующие в Меня по слову их» (Ин. 17:20), то есть верующие по слову его последователей. Его ученики понесли весть во все края мира, слышавшие весть передали ее следующим поколениям. И так далее. Церковь всегда находится на грани исчезновения: достаточно, чтобы одно поколение пренебрегло Словом и не передало его дальше. Но такого не случилось. Люди непременно сообщают весть другим людям. Я пишу эту проповедь, и делюсь ее с Вами, а вы в свою очередь ее слушаете. Казалось бы, просто, но как же это удивительно.

Церковь не есть просто общество единомышленников, не есть некая идеальная организация, хотя и такой ее хочет видеть Бог тоже. Греческий православный богослов Х. Яннарас говорит о

единстве Церкви: «Единство означает в церковном понимании вовсе не сплоченность, согласие и единодушие отдельных людей, как элементов общей структуры, но изменение образа бытия, преображение индивидуального выживания в общение любви, в жизнь вечную».

Большое разнообразие может быть во многих вещах и аспектах жизни: в духовных дарах, например, как мы знаем с вами из священного Писания, но в духе должно быть безоговорочное единство (1 Кор. 12:3-10). У нас с вами не должно быть никаких споров о первенстве, как это недавно было среди Двенадцати Апостолов (Лк. 22:24-30).

Христос молился, чтобы все члены Его церкви были также едины между собой, как Он Един со Своим Отцом. Какое единство имел Он в виду? Это не только единство административное или организационное, или единство, основанное на соглашении, а еще и единство личного общения. Мы уже видели, что единство между Иисусом и Его Отцом было выражено в любви и послушании. О единстве любви молился Иисус, о единстве, когда люди любят друг друга, потому что любят Бога, о единстве, основанном исключительно на отношении сердца с сердцем (Ин. 17:22-23).

Христианское единство в наши дни, как и во всей истории страдало и встречалось с помехами потому, что люди любили свои церковные организации, свои собственные уставы, свои ритуалы больше, чем друг друга. Если бы мы действительно любили Иисуса Христа и друг друга, у нас бы не было распри. У нас бы не было дележки. Мы бы не гнались опередить друг друга в статусе, на работе, дома, в церкви. О каком Теле Христовом, мы тогда говорим?

Тема единства, тесно связана с понятиями обиды и прощения. Ведь именно благодаря тому, что мы прощаем, мы приближаемся к единству (Мф. 18:23-35).

Только заложенная Богом в сердце человека любовь может преодолевать преграды, воздвигнутые людьми между отдельными

личностями и их церквами.

Наше единство должно быть основано на единстве Отца и Сына, на том самом единстве, которое исследует и разъясняет нам с вами Евангелие. Наше единство, должно быть отражением того единства, которое мы видим в Троице, тем самым, мы сами должны быть едины. И по этому признаку мир увидит и поймет, что подобная человеческая общность, независимо от расы, пола и социального статуса, может проистекать лишь от Творца, от Господа Всевышнего.

Самый печальный факт, это то, что Церковь никогда не показала перед миром настоящего единства. Когда смотришь на разделение Христиан, то понимаешь, что в действительности по настоящему мир не может видеть высокой ценности Христианской веры. И как мы все можем слышать, что молитва Иисуса о единстве так и не осуществилась пока во всей своей полноте.

Что видит человек, когда приходит в Церковь? Придя в молитвенный дом, что он может наблюдать? Разны общины, объединяет жажда власти. А где-то, народ Божий готов был спорить о том, какой псалом исполнять в Субботний день. Что видит человек, придя в Дом молитвы к народу Божьему?

Господь желает восстановить те взаимоотношения, которые когда-то были у человека в Эдеме. Восстановить те взаимоотношения, которые были между Богом и Его Творением.

Христос находит решение для восстановления истинного единства.

И это решение записано в Евангелие от Иоанна 17:22 – «И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино».

Христос говорит о Славе. Что за Слава? И как же мы можем стать едиными, подобно отношениям между Сыном и Отцом?

Богословы выделяют, как минимум три понятия Славы, о которой мог сказать Иисус Христос:

1. Слава – это крест. Крестная смерть Христа. Иисус не

говорит, что умрет, Иисус говорил, что прославится.

2. Полная покорность Иисуса воле Божией была Его славой. И мы находим свою славу не в своеволии, но в исполнении воли Божией. Когда мы поступаем, как угодно нам, что многие из нас и делают, мы находим только скорбь и бедствие для нас самих и для других. Истинную славу жизни можно найти только в полном послушании воле Божией. Чем сильнее и полнее послушание, тем ярче и больше слава.
3. Слава Иисуса была в том, что по Его жизни можно было судить о Его отношениях с Богом. Люди узнавали в Его поведении признаки особенных отношений с Богом. Они понимали, что никто не может жить так, как жил Он, если не будет с Ним Бог. И нашей славой, как и славой Иисуса, должно быть то, что люди увидят в нас Бога, узнают по нашему поведению, что мы в близких отношениях с Ним.

О какой же славе на самом деле говорил Христос в данном тексте, в данной молитве о нас с вами? Ответ находится в 17 главе Евангелия от Иоанна 4 и 5 стихах – «Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить. И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира».

Как мы видим из этих стихов Слава Иисуса Христа, которую Он дал даст – это крестная смерть, но и другие понятия исходящие из этого.

Но именно благодаря пониманию Крестной смерти Христа, именно благодаря принятии Ее и сораспятию себя со Христом, мы будем едины. А так же благодаря той жизни, которую проповедовал Христос Сам. Тогда, когда ты встанешь у места распятия Христа, посмотришь на крест, прочувствуешь его, когда ты представишь себя на месте висящего на Кресте, на месте Христа, то ты поймешь, что такое истинное единство. Тогда поймешь, что все твои амбиции, все твоё желание показаться лучше, оно ни к чему.

Последователи Иисуса Христа должны быть с Ним и увидеть его славу, увидеть его смерть и принять ее Голгофа – место распятия Иисуса Христа. Как часто мы там бываем? Часто Вы думаете о том, что на самом деле всех объединяет? Любовь Бога. Возможность спасения. Жизнь с избытком. Но что стоит за всем этим? Какая цена? За всем этим стоит смерть Иисуса Христа. Полное осознание подвига Господа Нашего. Сораспятие себя. Все то, что сплочает нас, оно исходит из объединения, из единства, основанного на понимании и принятии Голгофского подвига Христа.

Слова «Я в них» записанные в Евангелии от Иоанна 17:23, подчеркивают тесное единство между верующим и личностями Божества. Христос продолжает говорить о единстве, но при этом он говорит о совершенном единстве.

Именно такое совершенное единство друг с другом и с Богом, будет той истинной проповедью. Именно наше единство будет для многих людей свидетельством, что церковь живет с Богом и все у нас от Него и Христос был послан Им.

В свете вышесказанного, хотелось бы добавить историю.

Она написана Антонием Сурожским, православным проповедником. Муромской областью правил отец Михаила Муромского, 9 летнего мальчика в 12 в. Эта область была окружена целым морем не уверовавших язычников. Сама семья князя, были христианами. Завязалась война, со временем язычники были разбиты и часть войска были закрыты в городище. Муромские войска окружили это место и у языческого племени был только один выход – смерть от голода. Муромский князь христианин и он не мог допустить такой смерти племени. Он не мог допустить, что каждый человек дорог Богу и этот человек может умереть от голода. И князь решил предложить мир язычникам, просто так, ради Бога. Те в свою очередь не верили ему и не знали ни Бога, ни евангелия и согласились заключить сделку только на одном условии. Отдать им в заложники одного из сыновей князя, находившихся с ним в походе. Князь не мог смириться и долго решиться кого им

отдать. Младший сын князя Михаил узнал об этом у отца. Мальчик тогда поднялся и ему говорит: Отец, то, что ты мне говоришь, это ведь то же самое, что ты мне рассказывал о нашем спасении! Если ты меня пошлешь к своим врагам, ты поступишь так, как Отец наш Небесный поступил по отношению к человеческому роду, а я поступлю, как Христос поступил: приду примирителем!.. В конечном итоге, на следующее утро было решено выслать мальчика к врагам. Мальчик девяти лет, один, шел примирять два народа; шел он потому, что уверовал во Христа, и потому, что его отец так серьезно уверовал в евангельскую повесть, что в конечном итоге, после мучительного борения, он все же отдал своего сына. Вдруг пронеслась стрела, пущенная со стен городища, и мальчик упал. И в этот момент случилось самое неожиданное: люди ринулись к мальчику и со стен городища, и из лесу, забыв, что они враги, забыв, что им грозит смерть друг от друга, потрясенные ужасом, что эта красота вдруг превратилась в такое страшное уродство. И когда, обнаружив, что мальчик умер, они друг на друга посмотрели, их ряды были смешаны и им ясно стало, что они уже не враги. Единый, единокордный порыв, который их заставил смешаться вокруг тела убитого мальчика, этот порыв восхищения, ужаса, любви их примирил.

Бог желает, чтобы мы были едины, Бог желает, чтобы мы увидели Его Славу – смерть Христа, что бы мы приняли Ее. Когда мы по настоящему сможем принять эту Славу, когда мы поймем, что Слава Христа, была дана Ему Отцом мы будем едины и мы причастны к ней, мы с вами причастны к этой смерти. Так как эта смерть была ради нас. Никакое служение нас не соединит в Божественном понимании, только Осознание и принятие смерти Христа, и понимание взаимоотношений Бога и человека.

Церкви необходимо единство, которое будет прежде всего объединять людей в одном понимании Священного Писания. Мы можем проводить совместные мероприятия, социальные программы, праздновать праздники и объединяться в чем-то, но по настоящему, единство мы достигнем тогда, когда примем смерть Иисуса Христа на Кресте, когда каждый осознает это и будет

любить Бога и ближнего.

Бакалаврант богословия Олег Попескул

[Иллюстрация](#)